

Талантливый ученый и надежный друг

(к 70-летию доктора филологических наук, профессора, заместителя председателя КБНЦ РАН по научной части Махти Зайтуновича Улакова)

Юбилера знаю с 1982 г., когда я переехал на постоянное место жительства в столицу Кабардино-Балкарии. Мы всегда тянулись друг к другу. Видимо, нас объединяли принадлежность к одному поколению, близость культуры и психологии, убеждений и жизненных принципов. За многие десятки лет нашего знакомства, постепенно переросшего в настоящую мужскую дружбу, у меня не было никогда повода усомниться в Махти (исламское имя, означающее «Аллахом посланный Мессия»). По моему убеждению, он олицетворяет лучшие черты своего народа. Это честность и порядочность, стремление познать не только окружающий мир, но и себя, учиться мудрости не только в стенах университета, а затем аспирантуры, но и у самой жизни, трудной, противоречивой, часто непредсказуемой.

Махти Зайтунович Улаков родился 26 февраля 1951 г. в с. Дон-Арик Чуйского района Киргизской ССР, где проживала семья его родителей-спецпереселенцев. После возвращения балкарцев на историческую родину, когда Балкария была восстановлена в политических правах, в том числе в национально-государственном строительстве, а Кабардинская АССР была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, семья Улаковых поселилась в селении Кенделен. Здесь же он учился в средней школе. Но окончил ее в 1968 г. в с. Лашкута, куда семья к тому времени переехала.

Будущий ученый рос и воспитывался в интеллигентной балкарской семье, родители – Зейтун Магометгериевич, участник Великой Отечественной войны, педагог по образованию, и мать Радимхан Хаджимурзаевна, урожденная Зокаева, тоже педагог по образованию и призванию, – воспитывали и учили сына в духе проверенных временем советских принципов педагогики, прививали любовь и уважение к лучшим традициям балкарского народа, которые, кстати сказать, почти на 100 % повторяют осетинские. Не удивительно, что их сын поступил по окончании школы на русско-балкарское отделение историко-филологического факультета Кабардино-Балкарского государственного университета.

Окончив вуз, Махти Улаков какое-то время колебался в выборе профессионального пути. Ему хоте-

лось быть и лингвистом, и фольклористом. Молодого человека интересовало и первое, и второе. Как это часто бывает, помог удачный случай. В то время в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований работал авторитетный ученый Ибрагим Хашимович Ахматов, заведовавший сектором карачаево-балкарского языка. Он был не только крупным ученым, но и доброжелательным старшим товарищем, который посоветовал молодому земля-

ку стать филологом. До сих пор Махти Улаков помнит добрый совет профессора Ахматова, который говорил ему: «Изучай язык на материале фольклора и карачаево-балкарской литературы». Профессор Ахматов содействовал и тому, чтобы молодой Улаков устроился в сектор карачаево-балкарского языка, а для этого профессору пришлось убедить директора Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Ханафи Исхаковича Хутуева, человека почти легендарного в республике, первого доктора исторических наук среди балкарцев, принять недавнего студента на работу.

Надо отметить, у начинающего специалиста было не только стремление хорошо учиться, но и большие способности к анализу сложных явлений, в том числе в языкознании. К тому же он всегда отличался, помимо всех остальных качеств, еще и природной дипломатией, умением поддерживать добрые отношения с представителями всех сфер большого ученого мира. Все эти качества позволили молодому и перспективному ученому поступить в очную аспирантуру при секторе тюркских и монгольских языков Института языкознания АН СССР.

Именно здесь, в Москве, начался процесс формирования в настоящего ученого-тюрколога. Кроме усидчивости и ежедневного, иногда утомительного научно-познавательного труда наш герой получал огромное морально-эстетическое удовлетворение от общения с выдающимися московскими учеными-филологами. По его собственному признанию, он на всю жизнь остался благодарен крупному ученому, доктору филологических наук, профессору К.М. Му-

саеву, который стал в аспирантуре его научным руководителем по написанию и защите кандидатской диссертации. В отечественной тюркологии К.М. Мусаев был светилом. С его мнением считались многоопытные ученые, профессора в области тюркологии. Глубокое уважение у аспиранта он вызывал порядочностью, требовательностью, честностью и высоким профессионализмом. Определенную помощь Улакову оказывал и член-корреспондент АН СССР Э.Р. Тенишев. В то время, когда М. Улаков писал кандидатскую диссертацию, в Академии наук было много талантливых ученых со всей страны, в том числе выходцев из Кабардино-Балкарии, в целом Северного Кавказа. Например, известные и признанные своими научными разработками доктора филологических наук, профессора М.И. Исаев, М.А. Кумахов, А.М. Шагиров и другие.

В таком творческом объединении ученых страны трудно было не написать и не защитить кандидатскую диссертацию. Махти Улаков прекрасно защитил диссертацию и вернулся в Нальчик, где в КБ НИИ активно продолжил заниматься научно-исследовательской работой, включился в составление и издание объемного словаря карачаево-балкарского языка. Необходимо отметить, что работа над этим словарем, а тем более, его выход в свет по праву расценивался большим научным достижением, особенно у тюркских народов. Работая над словарем, молодой ученый многому научился не только в профессиональном смысле, но и в общении с коллегами и администрацией республики. Во-первых, при составлении словаря были трудности в связи с нерешенными проблемами языкознания. Во-вторых, требовалось быстрее завершить фундаментальный труд, а реальных возможностей для этого не хватало. В-третьих, находились отдельные представители интеллигенции республики, которые критиковали коллектив КБ НИИ за то, что они медлят с выходом словаря. Были и другие проблемы, которые нужно было решать, в том числе и молодому ученому Махти Зайтуновичу.

В тот момент нашего героя поддержал известный специалист Ж.М. Гужев, который после приглашения И.Х. Ахматова в КБГУ, взял на себя важную задачу и, стало быть, немалую ответственность по выходу в свет фундаментального словаря. Именно ему принадлежали отдельные концептуальные решения в завершении и издании словаря. Вскоре и Ж.М. Гужева пригласили в КБГУ, а на должность заведующего сектором карачаево-балкарского языка КБИГИ избрали Махти Зайтуновича.

С этого момента начинается новый этап в становлении не только известного ученого, но и организатора науки в КБР М.З. Улакова. Отмечу, что по мере продвижения по служебной лестнице наш герой, к счастью, не потерял, как это бывает иногда, благородство, порядочность, доброжелательность, душевную искренность, которые всегда были ему присущи. К этому времени он уже работал заместителем директора КБИГИ по научной части. Его

туда рекомендовал известный и признанный ученый Кабардино-Балкарии, в целом Северного Кавказа доктор исторических наук, профессор Рашад Хусейнович Гугов. С этим авторитетным ученым и признанным специалистом по проблемам Гражданской войны у М.З. Улакова сложились не только добрые отношения, но, с уверенностью можно сказать, братство двух известных ученых, символизировавшее исключительное близкое родство кабардинцев и балкарцев. Махти Зайтунович удачно включился в начатую предыдущими коллегами научно-исследовательскую работу, к тому же он уже успешно работал над докторской диссертацией.

Заслуги М. Улакова в завершении и издании фундаментального словаря трудно переоценить. Работал, что называется, «засучив рукава» над различными аспектами словаря с привлечением других профильных научных учреждений и творческих подразделений, где трудились специалисты по тюркским языкам. Работая над докторской диссертацией, ученый, разумеется, печатался в солидных академических журналах, включая и московские, активно выступал на различных научных конференциях, в том числе и международных.

В итоге в 1996 г. М. Улаков приехал в Москву в Институт языкознания РАН для защиты докторской диссертации, прихватив с собой экземпляры первого тома «Толкового словаря карачаево-балкарского языка». Научным успехам Махти Зайтуновича в головном институте порадовались почти все ведущие специалисты-тюркологи во главе с Э.Р. Тенишевым. Трудно даже с точностью определить, чему больше радовались в Институте языкознания РАН – докторской диссертации или фундаментальному словарю.

И все-таки главная цель приезда в Москву М.З. Улакова состояла в защите докторской диссертации на тему: «Проблемы стилистики карачаево-балкарского языка». Случилось это в феврале 1996 г. Махти Зайтунович продемонстрировал высокий уровень профессиональной подготовки, блестящее знание в целом карачаево-балкарского языка, а его стилистику, очевидно, лучше него вообще никто не знает. Таким образом, он оправдал те надежды, которые возлагались на него не только коллегами из Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, но также и самыми авторитетными специалистами Института языкознания РАН.

В ранге доктора филологических наук и заместителя директора КБИГИ по научной части Махти Зайтунович добился значительных успехов в научно-исследовательской работе. Многоопытный Рашад Хусейнович особо не вмешивался «во внутренние дела» балкарских ученых, где нерешенных проблем, особенно в языкознании, накопилось достаточно много. Вопросов в этой сфере было много, и Махти Зайтунович вместе со своими коллегами и единомышленниками шаг за шагом успешно их решали.

Как один из организаторов гуманитарной науки КБР Махти Зайтунович вместе с председателем Кабардино-Балкарского научного центра РАН Петром

Мацовичем Ивановым, крупным ученым и оригинальным мыслителем, добился больших успехов, суть которых, если очень коротко, сводится к следующему. Во-первых, академическая наука в КБР заметно возросла, став действительно более фундаментальной, академичной, отвечающей высоким нормам и принципам научно-исследовательской работы. Свидетельство тому – появление целого ряда докторов наук, профессоров, среди которых можно выделить, например, К.Ф. Дзамихова, М.М. Кучукова, П.А. Кузьмина, А.Г. Кажарова и др. Во-вторых, М.З. Улаков вместе с П.М. Ивановым сделали максимально возможное для развития и укрепления научных связей КБР с регионами Российской Федерации, в первую очередь с республиками Северного Кавказа. Благодаря усилиям этого тандема были налажены творческие связи с учеными Москвы и Санкт-Петербурга, а также Казани, Уфы, Карачаевска, Владикавказа, Грозного, Махачкалы и т. д. Махти Зайтунович приложил большие усилия и к тому, чтобы наладить отношения с учеными из Турции, Норвегии, Абхазии, Южной Осетии и других государств. Не будет лишним подчеркнуть, что в этой сложной и необходимой работе ему помогли не только высокие и ответственные научные должности, но и личные знакомства с известными и начинающими учеными, руководителями различных направлений гуманитарной науки и вузов.

С начала 1999 г. наш юбиляр работает в должности заместителя председателя КБНЦ РАН по научной работе. Туда его из КБИГИ, где он также работал заместителем директора по научной части, пригласил председатель КБНЦ РАН Петр Мацевич Иванов. Лично могу подтвердить, что у М.З. Улакова с ним сложились почти братские отношения. Последний всегда подчеркивает исключительную порядочность, честность, откровенность и высокий профессиона-

лизм своего заместителя. Близкое общение с обоими, что называется, «со времен царя гороха» дает мне право утверждать, что взаимопонимание обоих руководителей Кабардино-Балкарского научного центра РАН, их исключительное взаимоуважение проявляются не только в частных вопросах, но прежде всего в решении серьезных проблем организации и совершенствования отечественной академической науки в КБР. Об этом неоднократно говорили самые авторитетные академики РАН, например Г.А. Месяц, Л.И. Лаверов и др. Ученые-гуманитарии КБР неоднократно выезжали в научные командировки в зарубежные страны, в первую очередь в Турцию, Сирию, Иорданию и т. д. Известно, что там проживают большие группы граждан кабардинской и балкарской национальностей.

Наверное, трудноато перечислить все заслуги юбиляра. Не вижу необходимости и в том, чтобы привести здесь названия различных общественных академий нашей страны, действительным членом которых давно избрали Махти Зайтуновича. Подчеркну лишь, что мой друг является заслуженным деятелем науки двух братских республик: КЧР и КБР. Уже многие годы является и членом диссертационного совета в КБГУ им. Х.М. Бербекова, членом редколлегии журналов «Вестник тюркского мира» и «Тюркология», а также заместителем главного редактора журнала «Известия КБНЦ РАН».

Поздравляю, дорогой друг, с юбилеем!

В.Д. Дзидзоев,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
теории государства и права и политологии
юридического факультета Горского ГАУ.

